

Яна нервно сжимала руль, пока автомобиль, нервно вздрагивая на каждой кочке, несся в сторону дома. Сама мысль о том, что случится дома, бросала ее в пот, особенно после случившегося днем. Уже на повороте во двор она заметила знакомый силуэт, мелькнувший в просвете подъездной двери. Пока Яна искала место для парковки, телефон издал два коротких сигнала и на экране высветилось короткое сообщение: «Жду тебя дома. Вся дрожу от нетерпения». При виде этих слов Яна сглотнула, однако причиной нервных судорог мышц глотки была далеко не похоть, в отличие от автора короткого SMS.

Лифт взмыл чересчур быстро; куда быстрее, чем хотелось бы женщине. Чуть замаявшись перед входной дверью, Яна всё же вставила ключ в замок, однако дверь оказалась не заперта и вот хозяйка уже вошла в свою квартиру. Первые признаки ненормальности происходящего были видны уже в прихожей — куртка и ботинки лежали на полу, чуть дальше по коридору виднелась фиолетовая кофточка, а уже в гостиной, прямо за дверью, лежал розовый бюстгальтер.

Яна скинула пальто и повесила его вместе с курткой на вешалку. Обладательница беспечно скинутых предметов одежды обнаружилась возле окна в спальне Яны — невысокая, стройная, с темно-русыми волосами, Алина внешне напоминала Яне себя в молодости — родство первой линии не давало шансов на кардинальные различия. И всё же характером дочь пошла в мужа — такая же пробивная, эмоциональная, чуть вспыльчивая, но очень и очень зажигательная — окружающие всегда отмечали невероятную способность Алины увлекать идеей и вести толпу за собой.

Последние три года Алина училась в Чехии и приезд домой был приурочен к рождественским каникулам. Яна всегда радовалась возвращению дочери, однако на сей раз сразу обратила внимание на какую-то томность в общении с дочерью. Та всячески стремилась к близости с Яной, при любой удобной возможности держала ее за руку, обнимала и целовала, а при встрече в аэропорту и вовсе чмокнула в губы — прежде Алина не позволяла себе таких вольностей даже при подходящих моментах. С отцом Алина общалась по-прежнему тепло, не позволяя себе сколь-нибудь лишних телодвижений. Подозрения Яны о внимании дочери исключительно к своей персоне подтвердились в день описываемых событий. Тогда Яна заскочила домой переодеться для важной встречи с клиентами. Алина сидела дома и в ожидании возвращения родителей с работы и Яна, перехватив сменные вещи, по привычке ушла в ванную комнату, хотя дома никого больше не было. Блузка и юбка полетели на пол и Яна нагнулась над раковиной, чтобы ополоснуть лицо. Сзади раздался скрип петель. Разогнувшись, она увидела в зеркале отражение Алины, которая жадно разглядывала спину матери.

— Алин, ты чего хотела?

Дочь, словно замороженная, подошла к Яне и внезапно обхватила ее за шею, сильно прижавшись всем телом к матери. Испугавшись столь внезапного прилива нежности, Яна сначала приобняла дочь, но секундой спустя поняла, что дочь прижалась к ней тазом и едва заметными движениями трется об лобок.

— Алина; Алина!

С силой оттолкнув от себя девушку, Яна встряхнула дочь и посмотрела той в глаза.

— Что с тобой?

Казалось, девушка находится в каком-то полусне. Ее глаза заблестели от слёз и она убежала к себе в комнату.

Уже на встрече с клиентами на телефон пришло новое сообщение:

«Мам, прости»

«Солныш, что случилось?»

Долгий перерыв.

«Мам, я уже не девочка».

«Я понимаю. У тебя есть парень?»

«Нет. Я не могу с парнями»

«Они тебя обижают?»

«Нет… Я не чувствую себя комфортно рядом с ними»

«Это нормально. Ты просто должна найти того самого»

«Я люблю женщин»

Яна долго перечитывала сообщение, пока коллега по работе не толкнул ее ногой. Изложив свою часть доклада, Яна вернулась к беседе.

«Алин, молодость — это время экспериментов, я всё понимаю. Но отцу лучше об этом не рассказывай».

«Мам, ты нравишься мне… Как женщина. Ты мой идеал».

Яна почувствовала, как руки заходили мелкой рябью. Не сразу попадая на кнопки, она набрала сразу два сообщения, предчувствуя как в ее жизни что-то неотвратно изменится.

«Алина, давай поговорим дома».

«Серез, ты можешь сегодня переночевать у Саши? Мы хотим с Алинкой устроить девичник».

Сергей — муж Яны и отец Алины — долго сомневался, стоит ли оставаться на праздновании дня рождения коллеги на целую ночь, однако сообщение жены развенчало его сомнения.

Если бы он только понимал, чем обернется его решение…

Подобрав разбросанную одежду, Яна остановилась в проеме двери. Не решаясь первой начать разговор, она бросила лифчик на кровать. Алина медленно повернулась и с улыбкой подошла к Яне. Почти на голову ниже матери, она была стройной, длинноногой и с гладкой кожей. Подтянутые ягодицы и упругая грудь в будущем станут предметом зависти Яны, однако пока что женщина могла похвастаться полными бедрами, однако без каких-либо признаков целлюлита, шикарной объемной попой и грудью третьего размера. Яна представляла собой образ женщины, о которых мечтают и юнцы, и зрелые мужчины — в теле, но фигуристая, мощная, но женственная.

— Mam, дай мне объяснить…

Было видно, что Алина готовилась к этому моменту уже давно, и всё же речь и дыхание были сбивчивыми, как словно бы от этого зависела судьба всей ее жизни.

— Mam, я… Мы с девочками однажды остались в комнате… Ну знаешь, такая пижамная вечеринка. Там была немка и две чешки. Они прикольные, но смысл их посиделок всегда один и тот же — посмотреть порно и обсудить их. Даже забавно, как будто на уроке смотришь с училкой фильм и обсуждаешь его значимость, постановку… Мы смотрели видео про двух девушек. Ну знаешь, типа лесбиянки, все дела. И я… Ну мне понравилось на них смотреть. Я прямо почувствовала, как там всё набухает. Потом девчонки предложили целоваться… Ну да, мы выпили конечно, но в рамках приличного. И, в

общем, Лорнес, она из Брно, вот, мы разделились, и я с ней осталась на одной кровати; Она классно целовалась, я будто заново училась делать это; Мы сидели друг напротив друга, она придерживала мою голову; Ты знаешь, с девушками целоваться совсем иначе, чем с парнями. Мы делаем это нежнее, мягче; Ну как-то так получилось, что я обняла ее и моя рука затронула ее грудь. И она была такая твердая; А потом я смотрю — на второй кровати соседки наши уже раздеваются! Мы с Лори всё это время целовались, а те две; Ну я сначала не поняла, они; В общем, они мастурбировали друг другу. Потом Лорнес надоело целоваться и она начала трогать меня там; Это было так; Это не объяснить; Я ни с одним парнем не чувствовала такого. Она легла на меня сверху и ее два пальца остались во мне. Она быстро задвигалась и я в первый раз ощутила, что такое оргазм;

Голос Алины задрожал и Яна непроизвольно притянула дочку к себе, поглаживая ее по голове.

— Мы потом еще пару раз собирались. Мы; У Лорнес был такой член искусственный с поясом; В общем, мы попробовали всякое. Мам, мне это нравится! Девушки совсем другие, они ласковые, они знают, как это делать! У меня был парень, Эрик, он был не первый, но каждый раз с ним у меня было ощущение, что меня ломают заживо! А Лорнес знает, когда остановиться; Когда ускориться;

Алина разрыдалась и Яна прижалась к дочери, чувствуя, как комок подступает к ее горлу. Внезапно Алина подняла голову и прильнула к губам Яны. Женщина оказалась в сложной ситуации: с одной стороны, ей были чужды даже мысли об инцесте. С другой — Яна понимала всё, о чем говорила дочь и знала, что утешение в такой ситуации действительно можно получить только от самого близкого человека и Алина невольно стала ею.

Пока Яна размышляла над нелегким положением, в котором оказалась против своей воли. Алина даром времени не теряла и, нащупав на спине застёжку, начала стягивать с матери платье. Яна не сопротивлялась, однако когда дело дошло до нижнего белья, нашла в себе силы оттолкнуть от себя дочь.

— Послушай, я понимаю тебя, как никто другой. И я не собираюсь препятствовать тебе, как это делали бы другие родители. Но однополовая любовь и любовь с родной матерью — это две совершенно разные, противоположные вещи! Как мы сможем смотреть после этого в глаза друг другу?

— Я смогу — Алина преданно взглянула на маму, медленно приближаясь к ней. — Я обещаю, что ты не пожалеешь о своем выборе. Мне очень важно знать, что ты понимаешь и принимаешь меня такой, какая я есть, мамуль.

Яна открыла рот, чтобы продолжить тираду, но Алина оказалась проворнее. Присосавшись губами к ее рту, она прижала мать к стене и, внезапно, запрыгнула на нее, обхватив ногами. Спортивного телосложения, Яна невольно подставила руки и Алина оказалась в положении мартышки, повисшей на дереве. Поставив мать в патовое положение, Алина продолжила покрывать тело матери поцелуями, ощутив огромные бугры груди, упирающихся в ее тело. Двигая тазом, Алина поймала момент, когда клитор с силой прошелся по коже Яны и, застонав от удовольствия, усилила нажив и скорость движения.

Яна понимала, что ее используют как живую секс-игрушку, однако безвыходность ситуации граничила с огромным желанием выяснить, насколько далеко может зайти их эксперимент. Памятуя об отсутствии мужа, Яна поколебалась еще несколько секунд и наконец решила

пустить ситуацию на самотёк. Руки женщины, огибая бедра, лежали на ягодицах девушки. Оттуда правая рука медленно начала смещаться к промежности и вскоре средний и безымянные пальцы проникли в сочившееся лоно дочери. Алина буквально взвизгнула от восторга, а скорость ее движения буквально превысила все мыслимые пределы. Яна быстро задвигала внутри влагалища, с удивлением отметив его узость. Длины пальцев не хватало, чтобы достигнуть шейки матки, но переместив пальцы, Яна нащупала неровность по передней стенке и начала потирать небольшой бугорок на нем.

Алина впала в безумие. Выставив ногу вперед для лучшей устойчивости, Яна подумала о перемещении к кровати, но делать это с дочерью на руках, изгибающейся в экстазе и не реагирующей на внешние раздражители, было довольно опасно. Куда больше женщину волновали собственные ощущения: по внутренней поверхности бедра уже сбегал небольшой ручеек влаги, а мышцы влагалища непроизвольно сокращались в стремлении принять в себя инородный предмет.

Рука начала затекать от неестественного положения, поэтому Яна решила сменить положение, однако в один из моментов фрикций средний палец выскочил из влагалища и сместился кнаружи, пенетрировав в прямую кишку. Вход в неё оказался куда свободнее, чем могло показаться сначала и Яне подумалось, что дочка увлекается не только традиционным сексом с девушками. Сфинктер, тем не менее, облегал палец довольно плотным кольцом и теперь Яна двигалась в двух дырочках, а Алина перестала издавать какие-либо звуки, активно натирая клитор о выступающий лобок матери.

В какой-то момент Алина широко распахнула карие глаза и Яна ощутила, как ее пальцы оказались перехвачены в основании влагалища и анального кольца. По руке пробежала тягучая жидкость и девушки буквально стекли по стене на пол. Тяжело дыша, Алина обняла мать и тотчас задремала. Яна, будучи неудовлетворенной сексуально, но радостной от смены положения, легла рядом и прикрыла глаза

Что-то выбросило Яну из сна. Сумерки уже спустились на город и две женские фигуры на полу практически сливались с общим интерьером. Сначала женщина не поняла, что произошло, однако скрябанье ключа о дверь в нескольких метрах от нее бросило Яну в холодный пот. Кто-то упорно стремился попасть в квартиру и женщина никак не могла сообразить, закрыла ли она при возвращении дверь на внутренний локер